

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 5, Number 309 (2016), 214 – 220

A. Khamrayev¹, S.Khamrayeva²

¹M.O.Auezov Institute of Literature and Art, Doctor of Philological sciences, professor (Kazakstan);

²University of foreign languages and business career, teacher (Kazakstan)
alikh182009@yahoo.com

**OF THE AESTHETIC FUNCTIONS OF KAZAKH WORDS AND
SYMBOLS IN ENGLISH TRANSLATION (BASED ON THE EXAMPLE
OF THE ANTHOLOGY OF KAZAKH LITERATURE IN ENGLISH)**

This article includes the analysis of the aesthetic functions of Kazakh words and symbols in English translation (based on the example of the Anthology of Kazakh literature in English). Thanks to the introduction into the text of the translation of Kazakh words and symbols, foreign reader often gets first emotional information of communicative, evaluative, abstract synthesis, modal, explanatory nature at the unconscious level, in other words, it focuses on the fact that (identification of common relations with surrounding reality) is common for its perception, and is alien single (about specifics of national picture of the world or fragments (often visual: ornaments, yurts, whip, etc.)), and only after that receives the implicit access to the world of content and form of artistic work.

Keywords: aesthetic function, Kazakh words, digital symbolism, auctors and lacunarity

А. Тиливалди-Хамраев¹, Ш. Хамраева²

¹Главный научный сотрудник Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова, д.ф.н;

²Ст. преп. Университета мировых языков и деловой карьеры

**КАЗАХСКИЕ СЛОВА И СИМВОЛЫ КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОД
В ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ АНТОЛОГИИ КАЗАХСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)**

Аннотация. Статья посвящена анализу эстетических функций казахских слов и символов в переводе на английский язык (на примере Антологии казахской литературы на английском языке). Благодаря внедренным в текст перевода казахских слов и символов, иноязычный читатель часто на бессознательном уровне получает сначала эмоциональную информацию коммуникативного, оценочного, абстрактно-обобщающего, модального, объяснительного характера, иначе говоря, он сосредоточен на том, что для его восприятия является общим (выявление общих связей с окружающей действительностью) и чужим единичным (о своеобразии национальной картины мира или фрагментов (часто визуальные: орнаменты, юрты, камча и т.д.), и только потом получает имплицитный доступ в мир содержания и формы художественного произведения.

Ключевые слова: Эстетическая функция, казахские слова, цифровая символика, аукторы и лакунарность.

В период независимости Казахстана современная казахская литература вступила в новый этап культурно-эстетического диалога между народами Востока и Запада. Объективно расширяются культурные границы государства, ведущие к взаимному влиянию и проникновению мировоззренческих и эстетических систем. Общеизвестно, что характерным признаком современной мировой ситуации является глобализация не только экономических отношений, но и межкультурных взаимодействий, поступательно обеспечивающих духовную интеграцию.

Наше молодое государство с момента приобретения своей независимости постепенно и последовательно движется к поликультурной интеграции.

Одним из свидетельств взаимообогащения культурных отношений является издание в США сборника известных шедевров казахской литературы под общим названием «Рассказы Великой степи: Антология современной казахской литературы» («The Stories of the Greatsteppe. The Anthology of Modern Kazakh literature»). Edited by Dr. Rafis Abasov (Nye-York Colombia University: Cornella Academic Publishing, 2013). Художественный перевод на английский язык был осуществлен известными литераторами С. Левшином и И. Берштейном. Это первое совместное издание двух ведущих культурных учреждений Казахстана и США, подготовленное отделом аналитики и внешних литературных связей Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова и Колумбийским университетом. Это событие явилось заметным историческим вкладом, имеющим, по мнению академика В.Калижанова, «стратегически устойчивое значение для утверждения национального самосознания, развития межкультурного диалога и укрепления духовного имиджа» казахского народа в мире, особенно в укреплении межкультурных и внешних литературных связей [1], [2], [3].

Р.Абазов, один из инициаторов составления и издания антологии назвал ее «кратким введением» национального мира современного казахского словесного искусства в американское художественное пространство.

Однако это «введение» представляет очень важное когнитивное значение. В связи с разрушением границ общественно-религиозного, духовно - культурного пространства наблюдается всплеск интереса к изучению, познанию и восприятию «чужого» и переосмысление национально-этических, эстетических и мировоззренческих систем. В этих условиях рецепция символической функции национальных художественных концептов многократно усиливается, о чем свидетельствует название антологии, куда введено понятие «Great steppe» - «Великая Степь» фактически без перевода. Внимание читателя сконцентрировано на познании загадочного исторического прошлого Степи. Художественный эпитет «Великая» несет скрытую смысловую функцию и предвосхищает наличие важной исторической информации. Не случайно у участников презентации антологии название книги вызвало «бурное обсуждение» и у каждого из них «возникли собственные ассоциации» [1]. Бескрайные просторы казахской земли являются загадочной и неизведанной территорией для английского реципиента, и это существенно влияет на его мироощущение и мировосприятие. Опоэтизированный образ коня на обложке издания, имеет особое культурологическое значение как (антология полиграфически подготовлена на высоком уровне) для батыра-номада, так и для американского ковбоя. Самое интересное, это противопоставление нацелено на нивелирование зооконцепта, предусматривающее снятие дискретности между символическими образами в восприятии читателем. Авторы подчеркивают исконную взаимосвязь человека и природы (в данном случае казахского батыра – номада и американского ковбоя), которая является одинаковой в различных частях земного шара, и исходят, прежде всего, из единичного, целостного понимания вещей и сущностей.

Обращает на себя внимание и сакральная цифровая символика сборника. Отобраны семь рассказов и стихотворения семи авторов. В сборник включены «Этнографический рассказ» Габита Мусрепова, «Баллада забытых лет» Абиша Кекилбаева, «Разума пылающая война» Толена Абдикова, «Гибель борзого» Мухтара Магауина, «День, когда рухнул мир» Роллана Сейсенбаева, «Камчигер» Оралхана Бокеева, «Предки и потомки», «Июльским днем», «У края» Дидара Амантая и поэтические творения Мукагали Макатаева, Олжаса Сулейменова, Ирана-Гайыпа, Фариды Онгарсыновой, Жараскана Абрашева, Бахытжана Канапьянова и Шумишбая Сариева.

Цифра семь в сознании кочевника обозначает целостность его мировосприятия и мироощущения, объединяющая глобальную горизонтальную и вертикальную структуру мышления номадов, в частности: горизонталь – это «четыре стороны света», знаки земли и неба («Шанырака») а вертикаль – это три стороны бытия «Неба – отца, Земли – матери и Я (эго, духа)». Для номада подобное представление выражает, прежде всего, духовную гармонию. Древний кочевник глубоко осознавал, что его жизнь подчиняется законам космоса, которые потенциально пригодны для его жизни, и стремился познавать его сущность. А это зависит от его понимания сущего, т.е. он получает эмоционально-оценочную информацию в имплицитном плане, осознавая факт взаимодействия между собой семи планет: Солнца и Луны с одной стороны, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера, Сатурна – с другой. Они безошибочно указывали путь кочевнику, действие которого гармонизированы с их энергией, качествами, свойствами и силами. Думаем, составители Антологии, не случайно ввели в книгу эту древнюю цифровую символику, предлагая иноязычным реципиентам познать глубинные пласты мировоззрения древних тюрков. Таким образом, известные современные казахские художники, чьи имена внесены в Антологию, были одними из

первых, кто открывал иностранным реципиентам образный мир современного суверенного Казахстана. Поэтому, как мне думается, профессорами В. Калижановым, Р.Абазовым, С. В. Ананьевой адекватно переданы суть и замысел антологии. Создавая дискретную ситуацию, авторы хотят, чтобы читатель погрузился в совершенно иной мир, где смешиваются национальный ландшафт с ономастическими, топонимическими представлениями, ведущими к маргинализации времени и пространства, в том числе и разных эпох. Известный ученый-филолог С. Ананьева, восхищаясь чудной неповторимой картиной мира казахского фольклора, пишет, что «Скакуны – аргымаки казахской литературы, по образному выражению поэта, писателя, переводчика, президента ИД «Жибек жолы» Бахытжана Канапиянова, запечатленные на обложке Антологии, мчатся по просторам американского континента от Нью-Йорка до Калифорнии. И эта поэтическо-литературная байга богата познанием и открытиями ландшафта единого, неповторимого мира Евразии и Америки. «Step by step», шаг за шагом нас ждут новые открытия на пути взаимовлияния литератур»[4]

Перед американскими читателями предстали семь современных казахских–прозаиков и семь поэтов в качестве одного *ауктора* (имена казахских писателей и поэтов могут быть известными или неизвестными для них), которые на дискурсивном уровне выступают в роли абстрактного главного рассказчика – но в актуализирующем виде имперсонального нарратора. Поначалу иноязычный читатель будет воспринимать казахский мир не через системы героев и событий, а через систему национального дискурса. В первую очередь казахские писатели в акториальном плане передают дискурс о естественной закономерной обусловленности человека с природой, что обрамляемо, *прежде всего*, неизвестным ранее художественным национальным орнаментом и речевой характеристикой (о чем они говорят, и как говорят) для рецепции.

Таким образом, иноязычный читатель часто на бессознательном уровне получает сначала эмоциональную информацию коммуникативного, оценочного, абстрактно-обобщающего, модального, объяснительного характера, иначе говоря, он сосредоточен на том, что для его восприятия является общим (выявление общих связей с окружающей действительностью) и чужим единичным (о своеобразии национальной картины мира или фрагментов (часто визуальные: орнаменты, юрты, камча и т.д.), и только потом получает имплицитный доступ в мир содержания и формы художественного произведения.

Единый ауктор, символизирующий целостную связь творцов (в данном случае казахских писателей и поэтов), оживляет и овеществляет национальную картину мира - степного мировоззрения - через преломления событий и обстоятельств, художественного конфликта, где герои и персонажи, как всегда несут доминирующую объективную и субъективную идею. Далее свободной фантазией реципиента оживляются и разворачиваются глубины описываемых событий или конкретные эпизоды, части (детали, символы, портреты, речь персонажей, поступки героев и т.д.) художественного произведения. В восприятии иноязычного читателя, несомненно, формируются первые стереотипы или устойчивые знаки, коды, которые в его сознании закрепляются в виде клише. Таковыми функциями выступают не только символические понятия («степь - steppe», «argimak - конь», «номад», «djailay-flocks, animals», «dzhigit - skilled, daring horseman, a young fellow», «chaban - shepherd», «kamcha - whip» и другие) ономастические и топонимические глоссарии (казахские слова в английском тексте, вступающие как этимологические коды) в антологии, но и обычные слова, которые имеют аналогию в переводимом языке («batyr - brave warrior, hero», «dastarkhan - a low table, mead», «арык»-«речка», «ата» - «отец», «апа» - «мать» и т.д.).

Мы наблюдаем «вхождение» казахских слов в иноязычный художественный текст, что, несомненно, оказывает колоссальное влияние на эстетическое сознание зарубежных реципиентов. В принципе такая практика в художественном переводе имеется [5]. Как обычно, переводчики ссылаются на возникающие трудности в процессе перевода. В первую очередь, как мы видим в Антологии, это собственные имена, символы и устойчивые словосочетания, которые создают эстетическое напряжение [6]. Для приверженцев идеалистического подхода, убежденных о непознаваемости мира, такие трудности в переводе становятся поводом для высказывания о непереводаемости художественного произведения [7, с. 12-13]. По нашему мнению, Переводчик мог перевести казахские слова в Антологии, но они были необходимы для усиления рецепции национальной картины мира.

Внедрение казахских слов (глоссарий) в Антологию выполняет различные художественные функции. Они необходимы не только для того, чтобы читатель мог без труда для себя найти

пояснение сложных, часто непередаваемых слов, модальных выражений и терминов. Они нужны для того, чтобы нести за собой внимание реципиентов на новый, доселе неизвестный образный мир. В некоторых поэтических переводах казахские слова (гlossария) часто выполняют ритмо-рифменную функцию («dress – aruqs» у Жамбула, «auyls – days» у Абая, «qymyz- hands» у Магжана Джумабаева, «steppes- trains», «tulpars – daus» у Сакена Сейфуллина, «forest – steppe» Ильяса Жансугурова, «light – steppe» у Абу Сарсенбаева, «Taras- banks» у Абдильды Тажибаева и т.д.). Путем таких необычных художественных сцеплений переводчик добивается осложнений логико-семантических категорий произведения, где отвлеченные имена и название реальных вещей делают читательское восприятие необычным, экзотическим. Переводчик как бы на звуковом уровне «сталкивает» между собой разные слова, имеющие языковое различие, и добивается сгущения эмоционально-оценочного восприятия текста. Иногда переводчик идет на обострение словесно-смыслового разрыва поэтического высказывания, рождающего ощущение загадочной, скрытой взаимосвязи на интертекстуальном уровне. В этом случае мы становимся свидетелями осуществления в поэзии принципа контрастного противопоставления и ассоциативного образного параллелизма. Взаимодействие таких «родных-чужих» рифм способствуют возникновению причудливо-эмоционального состояния у читателей.

В 2016 году была издана вторая Антология казахской литературы «Летний вечер, бархатная ночь, золотая степь» («Summer evening, prairie night, land of golden wheat. The Out side Worldin Kazakh literature». Edited by Dr.Rafis Abasov), способствовавшему расширению границы национального мира иноязычных читателей. Еще одно свидетельство о том, что казахская литература делает уверенные шаги в общемировом литературном пространстве. Художественный перевод на английский язык также принадлежит Сергею Левшину. Составители, как в первой Антологии, особое внимание уделили оформлению данной книги. Открытая на распашку (взгляд изнутри юрты) дверь национальной (казахский орнамент) юрты, откуда виден простор (небо, горы, деревья и т.д.) - своеобразное символическое приглашение в щедрый и красивый мир кочевников. По мнению известного ученого-филолога С. Ананьевой, «Антология раскрывает, как кочевники Великой Казахской Степи воспринимали природу, и как это уникальное восприятие повлияло на писателей и поэтов, нашло отражение в их творчестве»[1].

Во вторую Антологию вошли лирические произведения Абая Кунанбаева, Ибрая Алтынсарына, Жамбула Жабая, Шакарима Кудайбердиева, Султанмахмуда Торайгирова, Магжана Жумабаева, Сакен Сейфуллина, Ильяса Жансугурова, Абу Сарсенбаева, Мариям Какимжановой, Абилда Тажибаева, Касим Аманжолова, Жумагали Саина, Галымжан Бекхожина, Жубан Молдагалиева, Турсынхан Абрахмановой, Сырбая Мавленова, Мукагали Макатаева, Кадира Мирзалиева, Туманбая Молдагалиева, Жумакена Нажмединова, Олжаса Сулейменова, Марфуга Айтхожиной, Фаризы Онгарсыновой, Мухтара Шаханова, Акыштар Бахтигереевой, Шумишбая Сариева, Куляш Ахметовой, Амантая Ахетова, Бахытжана Канапиянова и Гафу Каирбекова. Вторая часть Антологии посвящена прозе Мухтара Ауэзова, Сабита Муканова, Габита Мусрепова, Габидена Муставина, Такена Алимкулова, Тахаи Ахтанова, Ануара Алимжанова, Саина Муратбекова, Шарбану Кумаровой, Сатымжана Санбая, Дулата Исабекова, Римгали Нургали, Валихана Калижана, Алтиншаш Жагановой и Розы Мукановой. Это свидетельствует о том, что современная казахская поэзия, выросшая на традициях национального фольклора и классической восточной литературы с одной стороны, и на европейско-русском романтико-реалистическом словесном искусстве – с другой, безусловно, превосходит словесную культуру многих народов мира. Современная казахская литература привлекает внимание иноязычного читателя главным образом потому, что она отражает, с одной стороны, колоссальные социально-политические и экономико-культурные сдвиги современной эпохи, а с другой - историческое прошлое Казахстана, современное его состояние и устремленность в будущее.

Следует особо подчеркнуть, что авторы Антологии нацелены на то, чтобы иноязычные читатели могли глубже проникнуть в тайны казахского бытия, познав тем самым многообразие его национального мира. Самое главное, они чтобы инокультурные читатели увидели, что за этим многообразием стоит единая система взглядов, рецепции, а также выражения реальной и ирреальной сущности, объединяющая этот народ. У иноязычных читателей появляется великолепная возможность создать предпосылки для углубления и расширения художественно-эстетических чувств и возможности разнообразить круг предметов и явлений, которые без сомнения усилят их эстетические переживания. Произведения вышеприведенных авторов, безусловно, свидетельствуют о высоком уровне социокультурных и художественных традиций казахского народа, которые оказывают колоссальное влияние на те или иные формы

национального мировоззрения, на формирование духовной гармонии и единства эстетических взглядов и т.д.

В новой Антологии, также как и в первой, глоссарий, сосредоточивший в себе ономастические образы (около ста новых казахских слов, функционирующих как знаковые системы), играет контекстуальную роль для восприятия оригинала, который выполняет особую художественную функцию в тексте, и реализуется под действием одновременно узкого (микрконтекста) и широкого (макрконтекста) художественного плана. В процессе художественного перевода происходит творческая трансформация текста, свидетельствующая об изменении эстетической закономерности перевода. Передача С. Левшиным определенного количества глоссария в оригинале показывает, что он хорошо знаком с национальным бытом казахского народа. Для него перекодировка текста со значительным количеством лексем, относящегося к другой культуре и иному мировоззрению, безусловно, сопровождается вынесением определенного количества новой художественной информации, попутно ведущей к потере, иногда, существенной, смысловой части оригинала. Глоссарий, как этимологическая фигура текста, в Антологии, содержащей в себе определенную часть информации об эстетических, этических и идеологических качествах чужого, дает некое целостное представление о нем и служит как бы мостиком между картиной мира оригинала и картиной мира перевода. Правда, не весь глоссарий в переводе С. Левшина относится к непереводаемым элементам текста и не представляет особой трудности воссоздать их в переводе. Учитывая лакуарность (пропуск, несоответствие) составляющих компонентов оригинала, переводчик пытается воспользоваться ими ради смыслового наполнения перевода и сохранения заданной формы стихотворения. Автор мастерски использует казахские слова (глоссарий), которые имеют ярко выраженную национально-культурную специфику, для придания особого художественного, культурного и эстетического фона в переводе. Ориентация на исходные значения слов и словосочетаний имеет важное значения для того, чтобы значительно расширить художественный мир читателя, его литературный вкус. Погружая читателя в доселе неизвестный ему мир, он требует от него знаний и запоминаний многих факторов культурной жизни казахского народа. Таким образом, казахские слова в образной системе перевода одновременно играют функцию микрконтекста и макрконтекста.

Рассмотрим стихотворения Абая «Осень».

Кожу бычьью, овечью в кадушках дубят.
Чинят шубы и стеганый старый халат.
Молодухи лагают дырявые юрты,
А старухи неделями нитки сучат.

Косяком потянулись на юг журавли,
Караваны верблюдов под ними прошли.
И в аулах – унынье и тишина.
Смех, веселые игры остались вдали.

В переводе на английский язык:

Sheep skin and ox hide are soaking in wooden casks,
Coats and quilted robes must be mended.
Young women are patching up holes in yurt shells,
While their mothers spin thread for weeks on end.

Cranes are starting their southward march,
Passing over strings of caravans.
A melancholy silence fills the **auyls** –
Where is the gay laughter of summer **days**?

Выделенные казахские слова – глоссарии в английском тексте «**theauyls**», «юрты» на микрконтекстном уровне обозначают лишь конкретный национальный предмет и явление. Но на макрконтекстном уровне эти лексемы ведут читателей в мир национальной поэзии и национального духа, дают поливариантность эстетических позиций и образных парадигм. Например, переводчиком введено в текст слово из оригинала «в аулах», которое стоит в

анафорической позиции, он использован как ритмико-рифменный повтор в структуре стиха. Такую ритмическую функцию выполняет слово – «юрта» в данном стихотворении. У читателей возникает ощущение двумерности, возможности соотнесения бинарного - национального и инонационального - художественного пространства.

Некоторые казахские лексемы подчеркивают синонимический ряд, например, в стихотворном тексте, наряду со словом «апа», использовано английское слово «mothers». Соотнесенность таких пар дает бинарную, не только синонимическую, а антиномическую систему символических кодов: родного и чужого. В итоге мы видим, что перед читателем предстает один из законов паралелизма в художественном тексте. С другой стороны, казахские слова, вступая в интертекстуальное отношение в переводимом тексте, действуют на иноязычного читателя еще своим необычным, романтически национальным звучанием. Иначе говоря, перед ними встает иной звуковой комплекс, несущий некое эстетическое несоответствие в мировоззренческой парадигме. Появление категориальных «чужих» словесных рядов в переводе также (в частности: «astapuralla», attan, argamak, ақумақи т.д.), несомненно, усиливает определенные индифферентные трудности между текстом и реципиентом. Отношение читателя к тексту можно охарактеризовать как напряженное. Дело в том, что такое «нагнетание» художественного текста способствует расширенному и глубокому проникновению в ткань оригинала на имперсональном уровне. Правда, не все комментарии к глоссарию в Антологии могут передавать адекватное содержание. Например, казахское слово «astapuralla» комментировано как: lord, havemercy, а слово аругым-ау, как: exclamationofsurpriseofamazement. В принципе эти слова могут играть функцию междометия и передавать эмоциональный возглас удивления и изумления. В первом случае, возможно, переводчики исходили из контекста произведения, к тому же еще есть язык- посредник(русский язык). А ведь казахское слово «astapuralla», заимствованное с арабского языка, несет глубокое религиозное содержание и убеждение. Оно образовано из двух слов «astahpurallah» и обозначает «признание греховности перед аллахом». Лексическая составляющая слова «аругым-ау» тоже интересно с семантической точки зрения, выполняющая этимологическую функцию в «генотексте» (термин Ю. Кристевой). Данное слово имеет интенсивную употребляемость в казахском обществе, как лексемы «ақп» (), aghay, aruana, aynalayn, beshbarmaq, batur, bi и многие другие, использованные в английском тексте. Данные слова оригинала, вступающие как гетерегенные коды в памяти казахского народа, выполняют в переводе функцию единого устойчивого знака, направленного на усиление «эффекта восприятия текста» (термин Р. Барта). Сравните отрывки стихов М.Джумабаева и С.Сейфуллина в переводе:

The skies teem with birds, fist abound:
You can catch them with bare hands.
Women gossip and chatter for hours on end,
Whipping their frothy qymyz. «Sasukkol, my native land»

Птиц тут без счета, галдеж над округой повис.
Рыбы так много, что только лови, не ленись.

Бабы горластые здесь пересуды ведут,
Быстро меж тем белопенный взбивая кумыс.

Или:

We are strong tulpars
Like falcons free.
Each one of us learns in earliest days.
to tame a wild steed. «IhourLand»

Как тулпары, мы сильны,
Словно соколы, вольны,
Укрощать коней строптивых,
Все мы сызмальства должны! «В нашем краю»

Введение в текст перевода многочисленных казахских слов непосредственно связано с характеристикой национальной картины мира, которая в свою очередь является важной

художественной проблемой в современном сравнительном литературоведении. Мы имеем дело с отражением детерминации национальной самобытности казахского народа в иноязычной аудитории. Введенные казахские слова раскрывают характер степной почвы, ландшафта, климата, историю, язык, обычаи, культуру (как целостное ядро в отображении национальной картины у О. Шпенглера, А. Тойнби), религиозных представлений, специфику образа и уклада жизни, национальные традиции и обычаи, портрет и бытовую картину повседневности. Таким образом традиционные казахские слова (глоссы) в переводе отражают тонкую связь картины мира с национальной спецификой, в частности, с системой стереотипов в культурном сознании кочевников, где отчетливо изображается повседневное поведениеномада, передаются эмоциональные жесты лирического героя, отражается языковая стихия авторов оригинала и т.д., вто же время «нашествие» казахских слов в Антологиях может иметь разрушительный эффект для консервативного иноязычного сознания. Они активизируют экстенсивное восприятие в процессе понимания и размышления над национальной картины мира, преломленной в словесной форме художественного осмысления бытия, объективно способствуют эволюции художественного сознания иноязычного читателя [8]. Безусловно, в итоге они приводят к смене или наполнению его индивидуального мироощущения [9], [5, с. 403].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Презентация антологии современной казахской литературы//<http://e-history.kz/ru/contents/view/1073> Новая Антология казахской литературы //
- [2] <http://litart.kz/index.php/ru/publikatsii-instituta/novaya-antologiya-kazakhskoj-literatury>
- [3] Антология современной казахской литературы на андгийском языке //<http://litart.kz/index.php/ru/home/novosti/162-prezentatsiya-v-vashingtone>
- [4] Ананьева С.В. Антология современной казахской литературы на андгийском языке // <http://litart.kz/index.php/ru/publikatsii-instituta/antologiya-sovremennoj-kazakhskoj-literatury-na-anglijskom-yazyke>
- [5] Хализев В.Е. Теория литературы: учебник для студ. Высш. Учеб. Заведений. – 5 –е изд., испр. И доп. – М.: Академия, 2009. – 432 с.
- [6] Бельгер Г.К. Энергия оригинала. Избранные сочинения. Т.8. - Алматы, «Балалар әдебиеті», 2011. -480 с.
- [7] Латыпова З.Х. Проблемы поэтического перевода. Монография. – Алматы, 2008.- 286 с.
- [8] Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. – М.: «Прогресс», 1979. – 318 с.
- [9] Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш.шк.,1990. - 253 с.

REFERENCES

- [1] Prezentaciya antologii sovremennoj kazaxskoj literatury//<http://e-history.kz/ru/contents/view/1073> Novaya Antologiya kazaxskoj literatury //
- [2] <http://litart.kz/index.php/ru/publikatsii-instituta/novaya-antologiya-kazakhskoj-literatury>
- [3] Antologiya sovremennoj kazaxskoj literatury na andgijskom yazyke //<http://litart.kz/index.php/ru/home/novosti/162-prezentatsiya-v-vashingtone>
- [4] Ananeva S.V. Antologiya sovremennoj kazaxskoj literatury na anglijskom yazyke // <http://litart.kz/index.php/ru/publikatsii-instituta/antologiya-sovremennoj-kazakhskoj-literatury-na-anglijskom-yazyke>
- [5] Xalizev V.E. Teoriya literatury: uchebnik dlya stud. Vyssh. Ucheb. Zavedenij. – 5 –e izd., ispr. I dop. – М.: Akademiya, 2009. – 432 s.
- [6] Belger G.K. Energiya originala. Izbrannye sochineniya. T.8. - Almaty, «Balalar әdebiyeti», 2011. -480 s.
- [7] Latypova Z.X. Problemy poeticheskogo perevoda. Monografiya. – Almaty, 2008.- 286 s.
- [8] Dyurishin D. Teoriya sravnitel'nogo izucheniya literatury. – М.: «Progress», 1979. – 318 s.
- [9] Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). – М.: Vyssh.shk.,1990. - 253 s.

А. Тиливалди-Хамраев¹, Ш. Хамраева²

¹М.О.Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институтының бас ғылыми қызметкері

²Әлемдік тілдер және іскерлік карьера Университеттің аға оқытушысы

АУДАРМАДАҒЫ ҚАЗАҚ СӨЗДЕРІМЕН СИМВОЛДАРЫНЫҢ ЭСТЕТИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ (АҒЫЛШЫН ТІЛІНДЕГІ ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТІ АНТОЛОГИЯСІ НЕГІЗІНДЕ)

Бұл мақала ағылшын тіліндегі аудармадағы қазақ сөздерінің және символдардың эстетикалық қызметін талдауға бағытталған (Ағылшын тіліндегі қазақ әдебиетінің Антологисы негізінде). Аудармада пайданылған қазақ сөздерімен символдары оқырманға назарға әсер етітін абстрақтық –түйінделген, модалдық, байланысқа жетектейтін ахбаратқа сана-сезімсіз жетектейді (мухыт туралы жалпы байланыстар), (ұлттық дүниетанымдың ерекшеліктері), (Көзге көренітін нәрселер: нақыш, юрта, қамша тағы басқалар) содан барып ол әдебиеттің мазмұн-форма әліміне кіріуге мүмкіншілік табады

Түйінде сөздер: Эстетикалық қызмет, қазақ сөздері, сан символикасы, ауқтор және лакунарность (түсіп қалу)